

«Есть нечто неукротимое, влекущее всех композиторов к опере: это то, что только она одна дает нам средство общаться с массой публики», — так писал П. И. Чайковский об искусстве оперы. Какой долгий и трудный путь прошла почти за четыре века европейская опера: от флорентийской «драмы посредством музыки» в век Галилея до монументальных исторических полотен и кристально чистой поэзии русской классики и настоячивых поисков новых выразительных средств оперных мастеров нашего времени!

Наше время предъявляет новые требования к старому жанру. Это хорошо понимают в коллективе Московского камерного музыкального театра, чьи творческие принципы родились в учебном театре при ГИТИСе в классах Б. А. Покровского: его труппу объединяет жажда творить новое, неизвестное, прикоснуться к музыке, незаслуженно забытой. Московский музыковед Е. Левашов восстановил партитуру оперы XVIII века Василия Пашневича «Скупой». А. Розанов — оперы Дмитрия Бортнянского «Сокол», и эти русские оперы догалицинской эпохи обрели второе рождение.

Показательно, однако, что театр начал работу с произведений советских композиторов. Премьерой его стала опера Р. Щедрина «Не только любовь», причастными к событиям которой являлись постановщики блеры Т. Хренникова «Много шума из-за сердец» и ранней оперы Д. Шостаковича «Нос». Недавно под руководством Б. А. Покровского (дирижер А. Левин) было поставлено музыкально-театральное представление «Голос Земли», в основе которого — популярные лирические и героические песни Аркадия Островского...

Именно камерная опера позволяет установить тесные контакты между зрительным залом и сценой. Все здесь необходимо: небольшой оркестр, который нередко размещается прямо на эстраде, непривычно маленькая сцена, на которой действие, каждое движение актера, становится объектом самого пристального внимания публики. Такое «общение» актера и зрителей требует предельной искренности и заранее предполагает отсутствие фальши и штампов. Здесь актер должен обладать не только превосходными вокальными данными, но и незаурядным драматическим талантом.

В чем притягательная сила музыки старых мастеров для современного слушателя? Не можем же мы все еще воспринимать незамысловатую фабулу оперы В. Пашневича или бесхитростную новеллу Боккаччо, по мотивам которой, как предполагают, написана опера Д. Бортнянского «Сокол»? Да и постановщики спектаклей не стремятся к «полному серьезу». Ироническое отношение к «галантному веку» сквозит в деталях ко-

Дневник искусств

СТРАНИЦЫ, ПОДНЯТЫЕ ИЗ ЗАБВЕНИЯ

стюмов и декорациях к «Скупому» (художник А. Тихомирова): прозрачный тюлевый занавес с парчовыми аппликациями, символизирующий призрачность и зыбкость; лиловые парики певцов — участников вокального дивертисмента в контрастном сочетании со строгими черными концертными костюмами... Зрителю интересны прежде всего характеры персонажей, полнокровные и живые: жадность и скопидомство Скриягина, жеманство и кокетливость его очаровательной племянницы, лукавство служанки Марфы, находчивость и сообразительность слуги Пролаза.

Удивительно естественно чувствуют себя артисты на сцене! Трудно выделить кого-либо, и все-таки хотелось бы в первую очередь назвать Л. Соколенко — исполнителя роли служанки Марфы, а также Б. Дружинина (Скриягина). Надолго останется в памяти выразительный монолог — речитатив главного героя, занимающий центральное место кантата «Что вижу! Плути, вори, вори!», вокальный дивертисмент, позволяющий услышать русскую вокальную музыку XVIII века (произведение Ф. Дубянского, О. Козловского).

Волнующей была встреча с музыкой замечательного русского композитора XVIII века Дмитрия Бортнянского. Музыка лирико-комической оперы «Сокол Федерико Де-

льи Альбертиги» изящна и легка, написана в стиле французской комической оперы с разговорными диалогами вместо итальянских речитативов. Спектакль этот также порадовал яркими актерскими дарованиями. В этом театре нет резкого разделения на премьеров и исполнителей второстепенных ролей, каждый артист обычно исполняет по две-три роли. Так, Н. Яковлева, запомнившаяся в роли Любимы в «Скупом» на редкость приятным тембром голоса и тонкой музыкальностью, в «Соколе» — и Эльвира, и служанка Марина. Мет маленьких ролей в этом театре: какой чистый и непосредственный образ девочки Жаннеты создала М. Бугрова! Равноправным партнером певцов выступает оркестр (дирижеры В. Агронский, А. Левин).

Театр возродил и жизни забытые оперы Гайды и Россияны «Аптекарь» И. Гайдана написан в лучших традициях итальянской комической оперы — буффа с острыми комедийными ситуациями, традиционной счастливой развязкой, с включением элементов экзотики и вместе с тем несет в себе черты венского классицистического стиля. «Братный вексель» Россияны был создан композитором в 18-летнем возрасте. В этом раннем сочинении оперного мастера уже опутаны черты новаторства, нашедшие совершенное воплощение в не-

увядающем «Сенильском цирюльнике», блеск, легкость, изящество небольшого оркестрового вступления, выразительность ансамблей, музыкальных характеристик персонажей. Оба спектакля изобретательно поставлены режиссерами и Г. Спектор и О. Исаиной.

Советская музыка представлена комической оперой Т. Хренникова «Много шума из-за... сердец». Можно спорить о жанре этого спектакля: опера это или мюзикл? Несомненно одно, что здесь гармонически соединились вокальная и оркестровая музыка, танец, разговорные диалоги. Постановщики не ставили своей целью воссоздание всех сложных нитей сюжета шекспировской пьесы, они ограничили акцентированием внимания к четырем персонажам (Геро, Клавдио, Беатриче и Бенедикт). Именно этим обстоятельством можно объяснить довольновольные отступления от шекспировской эпохи и вариации на современные темы в юмористических куплетах стражников. Спектакль прекрасно поставлен и остроумно оформлен (художник — заслуженный деятель искусств РСФСР В. Талалай). Артисты М. Бугрова, И. Баргенева, Э. Акимов, И. Парамонов блестяще проявили себя и на этот раз. В особенности хотелось бы отметить яркое комедийное дарование И. Баргеновой (Беатриче): вокальная партия ее в этой опере довольно скромная, но участие в «Соколе» Бортнянского и «Аптекарь» Гайдана показало ее незаурядные вокальные данные (она занималась в классе известной певицы И. Мяслининой).

Спектакли Московского камерного музыкального театра, оставляют ощущение яркого праздника: любитель музыки хотел бы вновь встретиться с этим коллективом.

С. ЧУРСИНА.
НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Много шума из-за... сердец».

Фото В. СВЕТАШКОВА.

